
Сквозь жизнь идем.
И то, что свято,
Что в мире приходит
Без греха,
Хотим объять
Душой стиха,
Но жизнь, как святость,
Необъятна.

Храм Христа Спасителя
рухнул, как подкошенный.
Обречено дрогнула
русская душа.
Зря спешит в грядущее,
кто не помнит прошлое.
Снова душу русскую
надо воскрешать.

Мы холсты замазали
черными квадратами
И стоим убогие
перед пустотой.
А душе измученной
прикоснуться к святости,
Прикоснуться к святости
кто готов помочь?
Робости не ведая,
мост сжигали в прошлое.

Святости не ведая,
души жгла страна.
Храм Христа Спасителя
рухнул, как подкошенный...
Заново воссозданный,
ты спасешь ли нас?..

Бронзовое тонкое распятие
Одинокой болью на стене.
перед богом сестры мы и братья,
Дай, родная, руку в храме мне.

Никогда я не молился богу
И сегодня просто помолчу,
В память тех, чья кончилась дорога
Перед алтарем зажгу свечу.

Ты платком повязана случайным,
Грустно улыбнутся мне глаза.
И душою прикоснувшись к тайне,
Мы не сможем ничего сказать.

И тебя я торопить не буду,
Суету оставим на потом.
И как будто совершая чудо
Нас священник осенит крестом.

Тихо скажет в опустевшем храме:
«Бог прощает даже палачу».
За собой мы дверь закроем сами,

Он погасит пальцами свечу.

Пахнет щами в церкви новой,
Пахнет водкой, огурцом.
Столько лет была столовой,
А теперь - молельный дом.

Страстно молятся старухи,
Тихо в чреве алтаря.
Меж собой пивные духи
И святые говорят.

Я рукой к кресту притронусь,
Постою и помолчу,
От свечи перед иконой
И свою зажгу свечу.

И пускай здесь пахнет щами,
Лишь огонь бы не потух.
Будем жить, куда с нами
Лица светлые старух.

Будем жить, пока Россия,
Хоть и нищая, жива.
Будем жить, пока есть силы
И не сникла голова.

Храмы мы еще построим,
Будут храмы на Руси.

Только как средь лжи и крови,
Как нам душу воскресить.

Воспитанным на Ильичах
Не проторить тропинку к Богу.
Судьба России – на костях
Мостить в грядущее дорогу.

С восторгом рушим купола,
С восторгом ставим их обратно.
По ком звонят колокола?..
Умом Россия непонятна.

В борьбе то некогда, то лень,
То просто не доходят руки.
Убогость сел и деревень
Простят едва ли наши внуки.

Сменили звезды на кресты,
Бетонку к храму проложили,
Сумели выучить святых,
А святости не научились.

Горит и плавится свеча,
А значит, скоро нам в дорогу...
Воспитанным на Ильичах
Не проторить тропинку к Богу.

Но все ж скажу начистоту,
Порой мне кажется нечистым,

Когда отъявленные коммунисты
Губами тянутся к кресту.

Реквием

Упокой мою душу, господи.
Остановится сердце мое.
Чашу жизни испивший досыта,
Повторить не сможет ее.

Звуки скорбные,
Звуки вечные,
Гость земли от живущих вослед,
Взгляд прощальный до бесконечности
От оставшихся на земле...

Дай покоя мне, боже, вечного,
Без меня моих близких храня.
В платье черном седая женщина
Пусть помолится за меня.

Повторю с последним дыханием:
- Дай покоя мне, боже, дай
И молитвою утро раннее
О живущих переполняй.

Звуки скорбные,
Звуки вечные,
Горсть земли от живущих вослед,
Взгляд прощальный до бесконечности
От оставшихся на земле...

Ветер сбросит листья в лужи –
Рыжей осени глаза.
Если буду я не нужен,
Значить, больше жить нельзя.

Я душой кривить не стану,
Лишних дней не попрошу
И под дождичек с туманом
В даль иную поспешу.

Если спросят Петр и Павел
У златых священных врат,
Я отвечу, что оставил
Все, чему был в жизни рад.

Ветра шум, и шум прибоя,
И весенний сад в цвету
Невозможно взять с собою
В даль неведомую ту.

Что ж, наверно, так и надо,
Мы должны в прощальный час
Оставлять печаль и радость
Тем, кто будет после нас.

